

Десять с лишним минут прошли в бесконечных дуэлях, где, помимо обмена простейшими заклинаниями, всё сводилось лишь к тому, у кого быстрее реакция. Тем, кому везло, удавалось одновременно поразить противника и уклониться от ответного удара. Те же, кому удача не улыбнулась, выбывали из игры, даже не успев нанести урон, сраженные чьим-то случайным заклятием. К тому моменту, когда исход битвы стал очевиден, на поле боя осталось совсем немного первокурсников, способных продолжать сопротивление.

Однако один из тех, кто всё ещё оставался в строю, стал для него неожиданностью. В конце концов, брошенная тогда фраза была лишь случайным замечанием — он не знал, то ли собеседник принял всё за чистую монету, то ли у того и вправду зародилось желание побороться за место старосты. Но вот прошло почти полчаса, а Анфис Лайтменр всё ещё был на ногах и, казалось, выглядел даже бодрее любого из присутствующих. Словно с самого начала он почти не вступал в бой, а каждый его выпад был быстрым и точным ударом по выбранной цели.

И действительно, последующие атаки Анфиса лишь подтвердили его догадку. Один из новичков вскинул палочку, целясь прямо в Анфиса с криком Экспеллиармус. Но Анфис, словно на затылке у него были глаза, грациозно увернулся и в ответ тут же послал заклятие Инсендио.

Время шло, и это бесконечное мелькание палочек начало утомлять не только зрителей, но и самих участников. В конце концов, всё сложилось ровно так, как они и предполагали: Анфис успешно завоевал звание старосты курса.

Что касается должности заместителя, то, не дожидаясь слова декана, Рослинн Котлер, еще мгновение назад стоявший рядом с наставником, уже оказался на том самом месте, где только что праздновал победу Анфис.

— Кто не согласен со мной — выходите по одному. Тот, кто сможет выбить меня с этого места, станет первым заместителем старосты на нашем курсе.

Слизеринцы-первокурсники замерли в недоумении. За исключением Анфиса, уже ставшего старостой, и самого декана Слизерина, который ещё не успел осознать происходящее, у всех остальных было такое выражение лиц, будто они увидели нечто совершенно нелепое. Конечно, слизеринцы должны быть смелыми и бесстрашными, но этот выскочка в их глазах выглядел просто заносчивым наглецом.

Впрочем, прежде чем что-то предпринимать, они посчитали нужным спросить совета у декана. Рослинн всё-таки был из чистокровной семьи, и если вдруг они не рассчитают силы и покалечат его, то жаловаться будет некому — в конечном счете, виноватыми окажутся они сами, бедные чистокровные первокурсники.

Декан Гораций Слизнорт, заметив устремленные на него взгляды, на мгновение замолчал. Долго он смотрел на Рослинна, но, дождавшись кивка от последнего, был вынужден неохотно согласиться на предложение своего студента.

Увидев одобрение декана, первокурсники переглянулись и в итоге выдвинули того, чьи способности были выше среднего.

— Экспеллиармус! Инсендио! — не тратя времени на приветствия, парень выпустил два заклинания подряд.

Если бы реакция не подвела, и он не успел вовремя уклониться, этот внезапный выпад мог бы застать его врасплох. Но не стоит забывать: хотя внешне он был лишь ребенком, в душе он оставался взрослым мужчиной, которому скоро исполнится тридцать.

— Петрификус Тоталус!

Новичок явно не ожидал, что Рослинн применит именно это заклинание, и не успел среагировать, застыв на месте, скованный магией.

Глядя на остальных, было заметно, что некоторые уже начали сомневаться, но в Слизерин попадают лишь те, кто не привык отступать. Даже понимая разницу в силе, кто откажется от шанса попробовать свои силы? Вдруг удача улыбнется, и место заместителя достанется именно им? Конечно, это были лишь мечты — удача требует подкрепления мастерством. Даже Анфис Лайтменр, любимец фортуны, признал поражение, впечатленный отточенностью заклинаний соперника.

Так один за другим они выходили на бой, пока больше половины слизеринцев не оказались повержены. Только тогда декан поднялся с места:

— Довольно. Думаю, продолжать нет нужды. Пожалуй, Котлер, тебе стоит побороться с Анфисом за право быть старостой.

Я не стал слушать совета декана и покачал головой, отказываясь от предложения. Видя, что я тверд в своем решении, декан больше не настаивал. Объявив старосту и его заместителя, он позволил остальным снять заклятия и отправиться в общежития.

— С твоими способностями ты мог бы победить меня и стать старостой. Почему ты отказался?

— Не хочу. Если я стану старостой, завтра мне придется соревноваться с другими старостами, а чем выше ранг, тем больше хлопот.

— А? Разве? Но ведь это отличная возможность потренироваться перед выпуском, разве нет?

Рослинн Котлер промолчал.

А что, если я просто не хочу нести ответственность за семейное дело? Впрочем, это уже совсем

другая история. Хотя сейчас ему и хотелось лишь лечь и ничего не делать, чувства от пребывания в этой школе сильно отличались от тех, что сохранились в его воспоминаниях об учебе.

— Ладно, уже поздно. Я помню, что в академии есть комендантский час. Мы знаем номер комнаты, но не знаем, где она находится, верно?

Видя, что я не намерен отвечать на предыдущий вопрос, Анфис промолчал, пожелал мне спокойной ночи и ушел вслед за своими сокурсниками. Я же, сжимая в руке ключ от комнаты номер 018, вскоре нагнал Северуса, который тоже искал свое общежитие.

— Привет, можно узнать, какой у тебя номер комнаты?

Знакомый и в то же время чужой голос. Тот самый голос, который с момента появления в Слизерине то и дело пристально изучал его, который легко болтал с профессором во время борьбы за пост старосты и блистал на выборах заместителя. Честно говоря, Северусу совсем не хотелось вступать в разговор, но этот человек, казалось, прилип к нему намертво и совершенно не обращал внимания на ледяной тон. Он всё так же невозмутимо следовал за ним по пятам.

Северус остановился и обернулся к Рослину, который тоже замер:

— Не ходи за мной.

— Мне кажется, может быть, мы в одной комнате?

— Я здесь не единственный первокурсник, который ищет свою комнату. Почему бы тебе не спросить у кого-нибудь другого?

— Ладно, прошу прощения. Извини, что доставил неудобства. Может быть, ты злишься, что я спросил твой номер, но не назвал свой?

Северус Снейп промолчал. Если бы мог, он бы закатил глаза перед этим красивым мальчишкой.

— Привет, меня зовут Рослинн Котлер, комната 018.

На его глазах выражение лица Северуса, до этого полное раздражения, на мгновение дрогнуло.

Что ж, всё вышло в точности так, как и говорил Анфис, который тайком подсмотрел списки: их с Северусом поселили в одну комнату. Но хотя он всё знал, он посчитал необходимым изобразить удивление. В конце концов, информация, полученная путем подглядывания, не

делает чести. К тому же, если он хочет наладить отношения с Северусом в будущем, первое впечатление нельзя испортить.

Хотя, возможно, сам Рослинн не знал, что с того самого момента, как Северус заметил его слежку, его рейтинг в глазах Снейпа упал до отрицательных значений.

<http://bllate.org/book/18785/1823713>